

Глава 10. Надо действовать на два фронта

В конце концов Жун Лянь довёз его обратно. За всё это время они больше не обмолвились ни единым словом. Бай Сяосяо вышел из машины недалеко от ворот университета, быстрым шагом направился прочь, даже не оглянувшись, и оставалось только гадать, куда Жун Лянь отправился после.

Хотя пережитая череда нелепых событий слегка его раздражала, всё же инцидент можно было считать исчерпанным, и на душе у него воцарилось приятное чувство лёгкости, словно с плеч свалились все долги.

На дневные занятия уже было не успеть, но, к счастью, это был всего лишь факультатив, поэтому он сразу вернулся в общекомнатную комнату, включил компьютер и принялся составлять собственный план жизни.

Специальность Су Жоци была связана с историей, и в этом отношении у них с прежним Бай Сяосяо нашлось кое-что общее. Сам Бай Сяосяо изучал китайский язык и литературу. Конечно, учитывая, что эту специальность вполне можно было назвать универсальной, он набрал немало дополнительных курсов, чтобы поднять свой уровень — например, французский и всё в таком духе. Однако после выпуска всё равно не удавалось найти нормальную работу.

Он никогда не был каким-то особенно смыслённым ребёнком, лишь обладал мелкой житейской мудростью, выработанной суровой действительностью. Ещё во время учёбы в университете он пробовал отправлять свои тексты в различные журналы, планируя в будущем стать редактором или внештатным автором. Ради этого он изо всех сил старался освоить фотографии в надежде, что однажды сможет выпускать статьи с богатыми иллюстрациями и прослыть утончённым, стремящимся к интеллигентности молодым литератором.

Стоит признать, что главная причина, по которой он в своё время загорелся таким идеалом, заключалась в том, что в подростковые годы его слишком сильно растоптали. Особенно в университетскую пору: он шёл в большой город полным надежд и мечтаний, а в итоге столкнулся лишь с насмешками и пренебрежением. В те времена он ещё страдал юношеским максимализмом. После того как ему слишком часто доводилось слышать за спиной оценки вроде «выглядит ещё терпимо, но уж слишком деревенский», и даже когда девушка, в которую он был тайно влюблен, в ответ на признание лишь прыснула от смеха, его самооценка получила жесточайший удар.

Вот только в отличие от Су Жоци, который предпочитал погружаться в угрюмую изоляцию и цепляться за неё как за соломинку, он сам предпочёл быстро избавиться от деревенского налёта и занялся целенаправленным охмурением богатых и красивых девушек... Это и есть та самая легендарная трансформация в молчании с последующей местью обществу.

Поэтому его прежней официальной профессией и впрямь была работа внештатным автором в каком-то журнале: каждый месяц он сдавал по две статьи, прикладывая к ним несколько снимков с видом преисполненного глубокого смысла интеллектуала. У него имелся большой

кабинет, заставленный книгами, среди которых числились Маленький принц, Норвежский лес, разнообразная китайская и зарубежная классика, труды по психологии и экономике — словно ни посмотри, вокруг царила атмосфера высокой культуры, солидности и глубокого смысла.

Но на самом деле он почти ничего из этого не читал. Как бы усердно он ни притворялся богатым и успешным красавчиком, в душе он оставался выходцем из низов, заурядным интернет-завсегдатаем, который частенько тайком бегал почитать сетевые романы на каком-нибудь крупном портале, искренне переживая за героев.

Начитавшись вдоволь, он даже завёл там собственный аккаунт. Главы выходили нерегулярно, он вечно куда-то пропадал, но показатели просмотров при этом неожиданно шли на удивление хорошо. Когда он угодил сюда, он как раз только-что открыл своё второе произведение. Эх, читатели вечно проклинали авторов за то, что те забрасывают свои истории недописанными и из-за этого проваливаются в другие миры — он же теперь на собственной окровавленной шкуре доказывал, что даже если ты закончил первую книгу, тебя всё равно может забросить куда подальше! Небеса слепы...

Бай Сяося сидел погруженный в раздумья. Сейчас его главным делом, разумеется, оставалась учёба, но чем же заняться в свободное время, чтобы заработать? В конце концов, на его банковской карте осталось всего жалких десять с лишним тысяч юаней, и совсем скоро ему придётся питаться воздухом.

Конечно, открыто идти в альфонсы не представлялось возможным. Шутки в сторону, это было бы чистой воды самоубийством. Студенты — народ вечно мающийся от безделья, стоит им хоть немного потерять бдительность, как с него сорвут все маски, и тогда он мигом прославится на весь университет. К тому же где-то поблизости затаился Жун-шао. Он только что праведно и безапелляционно порвал с этим человеком, а потом тут же сядет в лужу и пойдет против собственных слов... Жун-шао был тем еще крутым нравом парнем, если такое случится, с него живо шкуру спустят.

Оставалось всего два варианта. Первый — продолжить писать книги. Опираясь на многолетний опыт обитания на том крупном портале и неплохой слог, он наверняка смог бы заработать, если бы проявил упорство. Минусом была лишь медленная отдача — до признания пришлось бы ждать по меньшей мере год-два. Второй вариант — устроиться на подработку. Всякие репетиторства и прочее давно устарели, если уж браться за дело, то идти в элитный клуб. Там, проявив немного сноровки, можно было только на одних тратах клиентов и процентах с продажи алкоголя загребать деньги лопатой, заодно обрстая полезными связями.

В этом отношении у Бай Сяося имелось врождённое преимущество: с его нынешней внешностью он вполне мог зарабатывать лицом, и отказов на собеседовании просто не могло быть. К тому же график его специальности позволял считать её довольно свободной, так что вечерняя подработка практически не мешала бы учёбе.

Он решил совместить оба этих пути на два фронта. Историческая специальность требовала в основном зубрежки, нужно было лишь как следует повторить всё за месяц до экзаменов, а больше всего он как раз преуспевал в штурме перед самой сессией. Так что в свободное время

можно пописывать главы, а вечерами отправляться в клуб делать деньги!

Обдумав всё таким образом, он принялся искать нужный литературный сайт в интернете.

И тут выяснилось, что запрашиваемая страница не существует! Это просто не поддавалось научному объяснению! Что вообще происходит с этим миром? Если подумать, мол, альтернативная реальность, то его рингтон на телефоне совершенно точно принадлежал Аню, в машине Жун-шао доводилось слышать ту самую знаменитую композицию под названием «Дома», по телевизору крутили всевозможные центральные телеканалы, так что он до сих пор искренне верил, будто всё вокруг — лишь проекция его родного мира, ведь в конце концов, автор какого-то бредового романа не мог по-настоящему выстроить целую вселенную.

И лишь когда поиск не выдал привычного литературного портала, он понял, что дело нечисто. Не желая сдаваться, он продолжил поиски: те форумы, на которых он раньше постоянно зависал, тоже исчезли, но при этом Таобао работал, лица знаменитости вокруг оказались совершенно незнакомыми, фильмы и сериалы, разумеется, тоже в основном были новыми, и лишь пара-тройка старых лиц оставалась на слуху, хотя их главные работы успели смениться.

Бай Сяосяо нахмурился, пытаясь всё припомнить, и постепенно начал соображать: существовало лишь то, что упоминалось в тексте того самого романа, а всё, о чём автор умалчал, изменилось до неузнаваемости. Сперва его охватила растерянность — казалось, абсолютно всё привычное кануло в лету, оставив после себя лишь жуткую пустоту. Но спустя мгновение он вдруг повеселел: да это же чистокровный золотой палец гигантских масштабов! Сколько же потрясающих вещей ждет его, чтобы он ими воспользовался, неужели с таким багажом ему всё ещё понадобилось бы идти в альфонсы?

Стоило ему немного избавиться от излишней скромности, как перед ним замаячили слава и богатство одновременно! Ха-ха-ха-ха!

Однако, когда жар в голове немного спал, он счёл эту затею ненадёжной. Не имея опыта в написании сценариев или сочинении музыки, он вдруг начнет выдавать пачками классические фильмы и популярные песни — как он это объяснит? Даже если он застрял внутри бредового романа, нельзя же полностью пренебрегать здравым смыслом. Если и дальше считать всех вокруг дураками, он умрёт так и не поняв, за что именно.

Но и упускать столь роскошный подарок судьбы было нельзя. Действовать постепенно, шаг за шагом...

Ха-ха-ха, нет, погодите, ему всё равно надо ещё минут пять безудержно хохотать!

Стремительно стуча по клавишам, он отыскал крупнейшую платформу и в мгновение ока зарегистрировал аккаунт. Бегло просмотрев верхушку рейтингов, он отметил, что стиль историй ему до боли знаком: как бы ни менялся мир, человеческие страсти остаются прежними — всё сводится к тому, как простолюдин превозмогает богачей и влиятельных особ, перерождается, поднимается по ступеням культивации, борется за первенство, собирает

вокруг себя красавиц, строит гарем и несется на всех парах к абсолютному триумфу. Вот только популярные в его прежнем мире течения вроде системных историй или бесконечных миров здесь пока не встречались.

Лично ему больше всего нравились сюжеты, где главный герой притворяется слабым ради победы над сильным. Одно из произведений на том самом сайте было его абсолютным фаворитом: в нём рассказывалось об удивительно крутом персонаже, который переродился в детские годы и решил вести самую обычную жизнь ради простых радостей, но вокруг постоянно находились завистники, пытавшиеся вставить палки в колёса, так что ему приходилось раз за разом притворяться слабаком и ставить наглецов на место... Этот захватывающий ритм с чередованием спадов и подъёмов до сих пор заставлял читателей терять голову.

К тому же главный герой той истории в своё время тоже позаимствовал немало песен, и если сравнить это с его собственными будущими планами, то сходство казалось до боли родным! Наступит день, когда он тоже станет для всех примером вдохновляющего успеха!

И пусть та книга даже не попала в первую десятку по просмотрам, именно её он перечитывал больше всего раз, из-за чего в создаваемом им самом романе отчетливо угадывались тени того великого произведения.

Не осознай он вовремя, что держит в руках столь мощный золотой палец, он бы, пожалуй, просто полез в жанр бесконечных путешествий по мирам — быть первопроходцем всегда звучало чертовски заманчиво! Но раз уж ему досталось столь грандиозное преимущество, стоило всё же прислушаться к собственным предпочтениям! Он не собирался копировать чужой текст слово в слово, а лишь заимствовал пару классических сюжетных ходов того автора, вплетая в них собственные задумки и приправляя элементами путешествий с системой. Он ведь уже не новичок, поэтому набросал костяк будущей истории в рекордные сроки и тут же взялся за написание глав.

В этот момент трое его соседей по комнате тоже вернулись с занятий. Чжун Хаожань бросил вещи и тут же убежал по делам студенческого совета, на ходу бросив пару слов; Дин Хао собирался в библиотеку глазеть на красавиц; а оставшийся парень по имени Юй Хунтао удрал к своей девушке, предварительно сунув Бай Сяосюя в руки коробочку с обедом. Это оказалось как нельзя кстати и позволило ему целиком сосредоточиться на наборе текста.

Когда пишешь то, что действительно нравится, скорость работы совершенно другая. Его пальцы буквально летали, выдав производительность в пять тысяч знаков в час. За четыре часа, с пяти до девяти вечера, он настроил целых двадцать тысяч слов и сразу же выложил их в сеть. Руки от усталости сводило судорогой, в животе урчало от голода, но как раз в этот момент соседи начали возвращаться. Закрыв ноутбук, он сполоснул лицо и позвал всех перекусить на ночь глядя.

Разговоры среди парней крутились вокруг одних и тех же тем. Бай Сяосюя слушал их оживлённый базар, молча уплетая еду за обе щеки, а когда те поинтересовались, чем он только что занимался, ловко увёл разговор в сторону.

Затем последовали возвращение в комнату, душ и отход ко сну. Эти парни уже прекрасно знали режим сна Бай Сяося, поэтому сами собой снижали голос, и он заснул мгновенно.

Дни неслись стремительно: учёба, написание глав, редкие участия в коллективных мероприятиях, а также тайная разведка насчет того, какой клуб в этом городе считается самым элитным и принимают ли там вообще на подработку.

Поскольку он был новичком, цифры просмотров росли очень медленно, но зато стабильно. Под главами уже начали появляться комментарии от читателей, катающихся по полу в мольбах о продолжении. Если не считать первых двух дней, когда он единым махом вывалил пятьдесят тысяч знаков, дальше он поддерживал ровный темп обновлений по восемь тысяч слов в день, хотя показатели добавлений в избранное и кликов выглядели удручающе. Впрочем, он не спешил — каждый автор проходит через этот этап, и в своей истории он был уверен.

Что же до подработки, то тут тоже удалось навести справки. Когда он позвонил в тот клуб впервые, на том конце с ледяным высокомерием заявили, что персонал на полставки им не требуется. Но стоило Бай Сяосю отправить им свою фотографию с максимально искренним выражением лица, как трубка на мгновение затихла, после чего ему велели явиться на личное собеседование.

Результат встречи, разумеется, оказался положительным. В клубе даже пообещали сшить для него несколько комплектов одежды по индивидуальному заказу и выдать их, когда он заступит на официальную смену через пару дней. График предполагал работу по четыре дня в неделю, с семи до десяти вечера.

В самом же университете Бай Сяосю перешёл на скрытный и загадочный режим. В отличие от своего прежнего положения абсолютной серой мышки, теперь он по-прежнему не вступал ни в какие студенческие объединения, посещая лишь классные собрания, но интерес к его персоне тем временем рос как на дрожжах, остановить это было уже невозможно. На университетском форуме красовалось сразу несколько обсуждений с кучей украдкой сделанных фотографий, где его величали не иначе как таинственным красавчиком уровня главного университетского красавчика, собирая толпы зевак, визжавших в комментариях.

Знавшие его поближе ребята были в курсе, что Бай Сяосю подрабатывает и освобождается поздно вечером, отчего стали уважать парня еще сильнее. Рано потерять родителей, поступить в столь престижный вуз, да еще и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь — звучало невероятно вдохновляюще! Поскольку он и так был самым младшим в группе, а к тому же обладал ангельской внешностью и умел строить милые глазки, девчонки опекали его так нежно, будто он был их собственным сыном. Подобная забота вызывала у оставшихся в меньшинстве парней одновременно жгучую зависть и смех, зато соседи по комнате Бай Сяосю тоже перепали лакомства — их запасы снеков казались неисчерпаемыми.

В свой первый рабочий день в клубе Бай Сяосю переоделся в форменную одежду. Длинные ноги, тонкая талия, кожа белая как снег, а лицо прекраснее цветов — хотя все эти эпитеты вроде бы не стоило применять к мужчине, на нём они сидевших абсолютно гармонично. И самое удивительное было то, что при всём при этом он ни капли не выглядел женственно!

Уровень его привлекательности буквально сразил наповал всех клубных официантов. Кто-то завидовал, кто-то откровенно ревновал, но сам Бай Сяосяо неизменно держался скромно и дружелюбно: за что бы ни брался, всё выполнял усердно, совершенно не боясь ни тяжелой работы, ни усталости. При этом он никогда не лез на рожон и не пытался выслужиться там, где не следовало, поэтому за весь вечер, за исключением пары совсем мелочных личностей, остальные отнеслись к нему вполне благосклонно, по крайней мере внешне.

На самом деле ему уже доводилось около года трудиться в подобном заведении в прошлом, и все те прежние связи и знакомства были налажены именно в тот период.

Поскольку клубные карты стоили целое состояние, а ежегодные взносы исчислялись астрономическими суммами, завсегдатаями этого места в основном были невероятно богатые толстосумы обоего пола. Провороты сделок, частные вечеринки — все они придавали колоссальное значение безопасности, требуя абсолютной немоты от обслуживающего персонала, а вдобавок умения создать вокруг атмосферу непринуждённого тепла. Стоило кому-то из гостей выделить тебя и дать крошечный шанс, как это сулило огромную выгоду.

Однако торчащее выше леса дерево неизбежно ломает ветер. К своему крайнему удивлению, Бай Сяосяо обнаружил, что его подвергли бойкоту! Доходы официантов складывались из базового оклада, процентов с продаж алкоголя и чаевых. Клиентов было ограниченное количество, и, судя по всему, остальные сотрудники сочли Бай Сяосяо слишком серьёзной угрозой — хотя здешние официанты и сами подбирались с отменной внешностью, а кое-кто даже не уступал самому Бай Сяосяо, ни у кого из них не было этой чистой и невинной ауры, способной сразить наповал людей всех возрастов и полов!

Поэтому они дружно сплотились против новичка, спихивая на него самую невидимую работу, где он физически не мог пересечься с клиентами. Проработав там целую неделю, он не смог продать ни единой бутылки алкоголя — попробуй тут что-то реализовать, если тебя даже на пушечный выстрел не подпускают к гостям!

Слёзы просто наворачивались на глаза. Он ведь изо всех сил старался наладить нормальные отношения в коллективе, но против таких чисто физических преград поделать ничего не мог... Когда он раньше был настоящим Бай Сяосяо, с ним никогда не обращались столь преувеличенным образом, оберегая от него посетителей так, будто он был опасным хищником!

Делать было нечего. Раз мягкие методы не работали, оставалось искать обходные пути — неужели он и впрямь собирался работать здесь обычной уборщицей? Это же чистейшая трата времени!

И пока он выискивал подходящий момент, этот самый момент действительно подвернулся. В этот день, когда он по чьей-то указке должен был убрать использованные бокалы и наполовину пустую бутылку вина, при проходе мимо одной из VIP-комнат дверь внезапно распахнулась, и оттуда вышла женщина средних лет с приятными чертами лица. На вид ей было около тридцати с небольшим, от неё исходили прекрасные манеры, вот только кожа на щеках отличалась неестественной бледностью.

<http://bllate.org/book/25429/3032142>